

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА 2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС. 1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
„ 1 МѢС. „ 40 к.	„ „ 50 к.	„ „ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
 ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.
 „ ДВА РАЗА — 18 к.
 „ ТРИ РАЗА — 24 к.
 ОТДѢЛЬНЫЯ ЛѢТ. „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оерапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 8-го сентября.

Воскресныя бесѣды. Бесѣда сороковая.

Иностраннѣе отдѣленіе. Покойный докторъ Ливингстонъ. Изъ надгробнаго слова, произнесеннаго деканомъ Стэнли.

Корреспонденція Моск. Епарх. Вѣдомостей.

Извѣстія и замѣтки. Преосвященный Вениаминъ Карелинъ, епископъ Рижскій и Митавскій (некрологъ). Андрей Николаевичъ Муравьевъ (некрологъ).

Протоколы Московскаго Комитета Грамотности.

МОСКВА, 8-го СЕНТЯБРЯ. *)

Продолжимъ нашу рѣчь о существующихъ методахъ преподаванія Закона Божія. Еще въ шестидесятыхъ годахъ, когда преподаваніе Закона Божія шло на старыхъ основаніяхъ, когда и законоучители и учебное начальство требовали отъ учениковъ буквального заучиванья официальныхъ учебниковъ Закона Божія, въ высшихъ и среднихъ заведеніяхъ пространнаго катихизиса, а въ низшихъ и сельскихъ училищахъ, начатковъ христіанскаго ученія, раздавался голосъ о бесплодности подобнаго ученія и необходимости другаго новаго метода преподаванія. О. протоіерей Соколовъ впервые заявилъ свою мысль въ Петербургскомъ Комитетѣ Грамотности и началъ печатать въ журналѣ *Учитель* опыты изложенія Священной исторіи совмѣстно съ изложеніемъ вѣроученія и правоученія. Этотъ опытъ обратилъ вниманіе на новый методъ преподаванія. Но долго къ нему относились недоброжелательно и въ первое время даже не было дозволено учебникъ о. прот. Соколова ввести въ учебныхъ заведеніяхъ.

Только въ недавнее время учебники о. прот. Соколова введены въ кругъ книгъ, одобренныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Чтобы лучше и вѣрнѣе охарактеризовать методъ преподаванія о. прот. Соколова, мы считаемъ лучшимъ сказать о немъ его собственными словами. Методъ свой онъ изложилъ въ предисловіи къ первой своей книгѣ, изданной еще въ шестидесятыхъ годахъ: „бесѣды о вѣрѣ и нравственности хри-

стіанской о Ветхомъ Заветѣ и Новомъ Заветѣ въ двухъ частяхъ.“ Послѣдующіе его учебники суть сокращеніе и видоизмѣненіе этого первоначальнаго учебника. Таковы священная исторія съ картинами въ двухъ частяхъ и начальное наставленіе въ православной вѣрѣ христіанской. Вотъ что говоритъ онъ о методѣ преподаванія Закона Божія.

«Вѣра, какъ совокупность религіозныхъ убѣжденій разумнаго существа, должна быть разумна; а потому и преподаваніе Закона Божія должно утверждаться на разумныхъ началахъ. Но нужно замѣтить, что разумность преподаванія Закона Божія, какъ руководительнаго начала жизни, состоитъ не въ томъ только, чтобы ребенокъ понималъ преподаваемое, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы сознавалъ необходимость и видѣлъ возможность приложить преподаваемое къ своей жизни. Эту—ту связь Закона Божія съ жизнію человѣка не должно выпускать изъ виду, что, къ сожалѣнію, случается очень часто. Такъ объясняютъ ребенку слово за словомъ символъ вѣры и потомъ заповѣди, и въ тоже время не указываютъ на тѣсную, неразрывную связь, которая необходимо должна существовать между вѣрою и добрыми дѣлами. Что же выходитъ изъ этого? Такъ какъ въ представленіи ребенка вѣроученіе и правоученіе не связаны между собою, то вѣра его остается бесплодною, мертвою; онъ и не представляетъ себѣ, что долженъ обнаруживать ее въ своей жизни; а понятія нравственныя, не связанныя съ вѣроученіемъ, не имѣютъ твердой основы, которая находится въ вѣрѣ, и потому очень шатки. Такъ напримѣръ у ребенка при изученіи символа вѣры составилось представленіе, что Богъ существо всевѣдущее и вседѣющее; изъ заповѣди онъ узналъ, что воровать не слѣдуетъ. То и другое онъ знаетъ и помнитъ; но такъ какъ въ его представленіи понятіе о Богѣ и понятіе о заповѣди Его являются не въ одно время, и потому не могутъ поддержать одно другое; то онъ и при знаніи своемъ украдетъ кусочекъ сахара плохо лежащій, если только имѣлъ несчастіе видѣть худой примѣръ.

Правда, ребенокъ не способенъ понять приложимости къ жизни всѣхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія; но

*) Изъ чтеній свящ. В. П. Рождественскаго на слѣздахъ законоучителей и учителей.

изъ этого никакъ не слѣдуетъ, будто можно опустить изъ виду и ту приложимость, которую онъ можетъ понять. Еще болѣе непрактичности бываетъ при первоначальномъ преподаваніи священной исторіи. Стараясь только о томъ, чтобы дитя поняло и заинтересовалось разсказами, выбираютъ изъ свящ. исторіи событія, болѣе понятныя для него и поражающія его не своимъ нравственнымъ характеромъ, а чудесностію. Ребенокъ пойметъ и очень хорошо разскажетъ преподаваемое, но никакъ не увидитъ обязательности подражать великимъ нравственнымъ примѣрамъ; мало того, жизнь святыхъ, вслѣдствіе выбора только событій, интересующихъ ребенка, представится ему такою далекою отъ условій его жизни, что у него не можетъ явиться и мысли о подражаніи. Стараются восполнить этотъ недостатокъ нравственными выводами и приложениями; но бѣда въ томъ, что ребенокъ всегда позабываетъ выводы, какъ скучнѣйшую часть урока. Кромѣ того такой выборъ разсказовъ изъ священной исторіи вредитъ цѣли, къ которой божественный Промыслъ велъ людей событіями ихъ жизни. Ветхій Заветъ, развивавшій въ людяхъ желаніе и ожиданіе Спасителя и способомъ изученія, долженствующій исполнить тоже назначеніе по отношенію къ каждому человѣку,—если преподавать въ видѣ отдѣльныхъ разсказовъ о поразительныхъ и чудныхъ событіяхъ жизни еврейскаго народа, не разовьетъ въ дитяти этого чувства. Точно также изъ отрывочныхъ разсказовъ о чудесахъ Христа Спасителя ребенокъ увидитъ въ Немъ Сына Божія, но не увидитъ Сына человѣческаго, искушаемаго, страдающаго и въ молитвѣ почерпающаго для Себя подкрѣпленіе и утѣшеніе—не увидитъ въ Немъ человѣка, которому онъ не только долженъ, но и *можетъ* подражать.

Нѣтъ—преподаваніе священной исторіи не должно быть въ разладѣ съ тою цѣлію откровенія, которая выражалась въ судьбахъ церкви Божіей. Разскажите ребенку тѣ обстоятельства въ ветхозавѣтной исторіи, которыя указываютъ на развитіе зла въ человѣкѣ... представьте ему, какъ человѣкъ много страдалъ, вслѣдствіе этого зла и какъ сильно желалъ Спасителя; представьте ему это зло такъ, чтобы онъ увидѣлъ присутствіе его въ себѣ самомъ, тогда у него явится желаніе спасенія. Раскройте ему потомъ нравственный характеръ жизни Христа, который спасалъ родъ человѣчскій, спасъ и *его*, но только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ будетъ стараться жить также, какъ жилъ *его* Спаситель, и въ случаѣ уклоненія отъ этого образца будетъ каяться и молиться. Тогда св. исторія уяснитъ ребенку тѣ убѣжденія, которыя онъ долженъ имѣть для своего спасенія; и эти убѣжденія приведутъ его къ добрымъ дѣламъ, предписываемымъ въ заповѣдяхъ, и такимъ образомъ вѣроученіе христіанское, при всей краткости, въ какой будетъ предложено ребенку, образуетъ въ умѣ его стройное цѣлое. Не бойтесь доставить этимъ много труда ребенку: пути нельзя учить Закону Божію; только постарайтесь облегчить для него этотъ трудъ самымъ способомъ преподаванія.

Лучшій для этого способъ *катихизическій*. Разскажи-

те урокъ какъ можно проще и ближе къ пониманію и жизни дитяти и потомъ вопросами, тѣсно связанными между собою, проведите его чрезъ всю послѣдовательность мыслей заключающихся въ урокѣ. Тогда ребенокъ вполне усвоитъ себѣ урокъ и потомъ въ состояніи будетъ разсказать его даже безъ помощи вопросовъ. Но при этомъ не забывайте, что ребенокъ долженъ все преподаваемое сдѣлать собственнымъ своимъ достояніемъ, и потому во время бесѣды съ дитятей предоставляйте говорить болѣе ему, чѣмъ себѣ. Дѣло воспитателя разсказать фактъ неизвѣстный ребенку. Разсмотрѣть, анализировать, обсудить этотъ фактъ по возможности дѣло самаго дитяти, при чемъ воспитатель становится только руководителемъ его, или, лучше сказать, помощникомъ. При такомъ только способѣ преподаванія, по нашему мнѣнію, дитя всѣ преподанныя ему свѣдѣнія сдѣлаетъ своею собственностію, выработаетъ ихъ какъ бы самъ собой, а чрезъ это и въ своей жизни сдѣлается *самостоятельнымъ* дѣйствующимъ по началамъ христіанскимъ, какъ по убѣжденіямъ собственнымъ, а не заученнымъ.

Имѣя въ виду высказанный нами методъ преподаванія, мы считаемъ своимъ долгомъ сказать, что бесѣды эти предложены не какъ руководство для учениковъ, а какъ книга для чтенія, какъ матеріалъ для бесѣды, надъ которымъ ребенокъ самъ долженъ потрудиться подъ руководствомъ учителя.

Въ предисловіи къ бесѣдамъ съ дѣтьми изъ Новаго Завета о. протоіерей Соколовъ говоритъ: въ предисловіи къ первой части своихъ *бесѣдъ съ дѣтьми о Ветхомъ Заветѣ* я уже высказалъ свое убѣжденіе, что начала вѣры и нравственности христіанской могутъ быть сознательно, разумно поняты дѣтьми только тогда, когда онѣ будутъ преподаны въ неразрывной связи съ тѣми событіями, среди которыхъ раскрывались и при посредствѣ которыхъ входили въ жизнь человѣчества. Руководясь этимъ убѣжденіемъ, я, при изложеніи исторіи Ветхаго Завета, не ограничился однимъ библейскимъ разсказомъ событій, а старался показать, какія догматическія и нравственныя истины обнаружены въ дѣятельности лицъ разсматриваемыхъ событій. Подъ вліяніемъ этого же убѣжденія составлены и предлагаемыя *бесѣды о земной жизни Иисуса Христа до торжественнаго входа Его въ Иерусалимъ*. Желаніе разсказать *священную исторію* такъ, чтобы разсказъ этотъ доставилъ не только свѣдѣнія о фактахъ, знаніе которыхъ необходимо при изученіи *пространнаго катихизиса Православной церкви* но и облегчилъ, по возможности, пониманіе катихизиса, заставило меня продолжать свои бесѣды не смотря на то, что на взглядъ нѣкоторыхъ, онѣ кажутся набитыми множествомъ совсѣмъ ненужныхъ нравоучительныхъ и догматическихъ отступлений. Что же касается до того возраженія противъ моихъ бесѣдъ, будто многое изъ нихъ слишкомъ трудно для пониманія дитяти, то я долженъ повторить уже высказанное мною прежде, что въ этихъ бесѣдахъ предлагается не *руководство* для заучиванія уроковъ, а *книга для чтенія и матеріалъ* для бесѣды съ дѣтьми.

Дѣло учителя довести этотъ матеріалъ до пониманія дѣти при помощи строго послѣдовательной катихизаціи.

Такимъ образомъ о. протоіерей Соколовъ въ своемъ методѣ преподаванія приурочивалъ къ историческимъ событіямъ ученіе вѣры и нравственности христіанской и даже отчасти церковное богослуженіе и молитвы. Способъ этотъ много служитъ для той цѣли, каковую указываетъ въ своемъ взглядѣ на преподаваніе о. протоіерей Соколовъ, именно показать приложимость преподаванія къ жизни и уяснить каждую часть преподаванія одну другою. Но при всемъ достоинствѣ этого метода, какъ первой попытки къ разумному преподаванію Закона Божія, нельзя не замѣтить, что онъ не отвѣчаетъ кореннымъ педагогическимъ началамъ, — законченности и концентричности преподаванія. Учебникъ, составленный по такому методу прекрасно можетъ служить матеріаломъ для проведенія этихъ началъ, но весь этотъ матеріалъ необходимо долженъ быть перестроенъ и переработанъ самимъ преподавателемъ. При томъ онъ можетъ быть съ пользою преподаваемъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ курсъ ученія продолжительный и ученики остаются извѣстное, опредѣленное число лѣтъ, безъ всякихъ пропусковъ и опущенія классовъ; именно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ все имѣетъ опредѣленный, благоустроенный характеръ. Тамъ дѣйствительно можно провести съ пользою и послѣдовательно тотъ курсъ ученія, который предлагается методомъ о. прот. Соколова.

Подъ влияніемъ новыхъ педагогическихъ идей и самъ о. протоіерей Соколовъ сдѣлалъ нововведенія въ своихъ новыхъ учебникахъ. Такъ онъ ввелъ въ нихъ катихизацію, приложилъ къ каждому уроку вопросы; потомъ въ книжкѣ: Начальное наставленіе въ Православной Христіанской вѣрѣ послѣ историческаго изложенія приложилъ отдѣльные уроки: о церкви, объ устройствѣ христіанскаго храма, о таинствахъ, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, о литургіи, о покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, священномъ писаніи, символѣ вѣры. Значитъ онъ самъ созналъ, что не все, входящее въ программу преподаванія Закона Божія, можно совмѣстно изложить, или приурочить къ преподаванію исторіи и молитвы и символъ вѣры и десятословіе и ученіе о богослуженіи. Не говоримъ уже о томъ, что при подобномъ приурочиваніи всего къ историческимъ рассказамъ исчезаетъ послѣдовательность и логичность изложенія вѣроученія, нравоученія и богослуженія. Все это изучается отрывочно, безъ связи, и въ головѣ ребенка остаются отрывки всего, разрозненные лоскутки. По нашему мнѣнію такой методъ преподаванія можетъ служить прекраснымъ способомъ къ приготовленію ученика къ стройному, логическому и послѣдовательному преподаванію. Законоучитель, прошедши съ учениками весь матеріалъ преподаванія способомъ указываемымъ о. прот. Соколовымъ, долженъ потомъ снова начать преподаваніе но уже въ логическомъ порядкѣ. Конечно такой трудъ будетъ очень полезенъ и лучше этого и желать нельзя; но гдѣ же взять времени для подобнаго преподаванія въ народной школѣ.

Учебникъ о. прот. Соколова можетъ служить отличнымъ пособіемъ при исполненіи концентрической программы, такъ какъ въ немъ повторяются совмѣстно всѣ части, вошедшія въ курсъ преподаванія Закона Божія. Но все это будетъ только матеріалъ, который долженъ перестраивать самъ преподаватель.

Мы рекомендуемъ для законоучителя первоначальное его руководство: *бесѣды о вѣрѣ и нравственности христіанской* потому что послѣдующія видоизмѣненія этой книги отличаются только тѣмъ, что сокращены изъ той же книги, оттого они слишкомъ отвлечены; притомъ при этой книгѣ приложены образцовые уроки для учителя, которыми онъ можетъ съ пользою руководствоваться. И самъ о. прот. Соколовъ первоначально, какъ вы видѣли изъ его собственныхъ словъ, смотрѣлъ на свои труды только какъ на матеріалъ для самостоятельной работы самаго преподавателя съ учениками. Такъ они и остались. Учебниками быть они не могутъ. Это сознается на практикѣ преподававшими въ народныхъ школахъ по руководству — начальное наставленіе въ православной вѣрѣ христіанской. Впрочемъ эта книжка можетъ служить для учителя мѣриломъ для изложенія матеріала на каждомъ урокѣ, а также полезна и предложенная при ней катихизація. Но изложеніе урока должно быть непременно самостоятельное, приспособленное къ понятію и развитію учениковъ.

Главный методическій недостатокъ учебниковъ по Закону Божію тотъ, что въ нихъ совершенно опущенъ изъ виду существеннѣйшій моментъ въ дѣлѣ обученія молитвамъ — это предварительныя бесѣды законоучителя съ учениками съ цѣлью подготовить дѣтскіе умы и сердца къ пониманію внутренняго смысла той или другой молитвы. Мысль о необходимости этихъ бесѣдъ въ первый разъ была высказана въ учебникѣ о молитвахъ, изданномъ Московскимъ Комитетомъ Грамотности. Выполненіе этой мысли принадлежитъ отцу прот. Соколову. Онъ первый рѣшился предпослать каждой молитвѣ предварительную бесѣду.

Объясненіе молитвъ дѣтямъ, говоритъ о. Соколовъ, представляетъ много трудностей: «для этого требуется объяснить: а) содержаніе молитвы — внутренній смыслъ ея, б) пояснительныя реченія и в) непонятныя слова славянскаго текста. Объяснить молитву заразъ съ трехъ сторонъ, какъ это часто случается, неудобно; котораянибудь сторона при этомъ терпитъ ущербъ». Устранить это неудобство о. Соколовъ старается тѣмъ, что предъ каждою молитвою предложилъ бесѣду съ дѣтьми о содержаніи молитвы. Какъ же выполнилъ это дѣло о. прот. Соколовъ? Вопросы о содержаніи предварительной бесѣды доселѣ не рѣшены вполне. О. прот. Соколовъ говоритъ, что бесѣда должна идти о содержаніи молитвы; педагоги Московскаго Комитета Грамотности говорятъ въ учебникѣ, что въ бесѣдѣ должны быть изложены историческія событія и объяснены нравственныя и догматическія истины, заключающіяся въ нихъ. Намъ кажется, что соединеніе того и другаго метода всего ближе приведетъ къ

цѣли. Если необходимо въ предварительныхъ бесѣдахъ разъяснить внутренній смыслъ молитвъ, то не менѣе плодотворно вліяніе на обученіе молитвамъ предварительныхъ историческихъ разсказовъ о происхожденіи ихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ разсказовъ особенно интересуютъ дѣтей, какъ напр. исторія молитвы Господней, благочестивое сказаніе о происхожденіи Трисвятаго, или Серафимской пѣсни, которая была услышана мальчикомъ, приподнятымъ невидимою силою на воздухъ. Вообще замѣчено, что если дитя узнаетъ, гдѣ и по какому случаю изречена, или получена та и другая молитва, то оно легко воспринимаетъ и усвоитъ ее; если дитя узнаетъ, напримѣръ, что заповѣди изречены самимъ Господомъ, то оно невольно относится къ нимъ съ благоговѣніемъ. Введеніе въ предварительныя бесѣды историческихъ и изяснительныхъ элементовъ, оразнообразить содержаніе этихъ бесѣдъ, сдѣлаетъ ихъ менѣе похожими на моральныя сентенціи; а чрезъ это выиграетъ, а не пострадаетъ самая сущность дѣла.

Замѣчаютъ, что объясненія, предложенныя въ книгѣ о. прот. Соколова чрезвычайно общи. Это вѣрно. Но почему они общи? Потому что при такомъ взглядѣ на содержаніе предварительныхъ бесѣдъ, трудно было сдѣлать ихъ иными. Въ большинствѣ молитвъ слова, выражающія внутренній смыслъ ихъ тоже общи — помилуй, прости, спаси и т. п. Не можетъ быть сомнѣнія, что предварительныя бесѣды сдѣлались бы менѣе общими и болѣе характерными, еслибы въ составъ ихъ содержанія входили коротенькіе разсказы историческіе и изяснительныя. Помимо этого недостатка бесѣды о. Соколова вполнѣ удовлетворительны. Каждую изъ этихъ бесѣдъ дается достаточная и опредѣленная тема для живаго собесѣдованія законоучителя съ дѣтьми.

Послѣ предварительныхъ бесѣдъ и самаго текста молитвъ въ составъ содержанія книги о. прот. Соколова входят переводъ на русскій языкъ славянскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ, объясненіе молитвъ и, наконецъ вопросы для катихизаціи.

Переводъ славянскихъ словъ и выраженій, въ большинствѣ случаевъ, отличается достаточною точностью и правильностью. Можно замѣтить впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишняя краткость лишила этотъ переводъ надлежащей полноты мысли. Такъ напримѣръ, въ «молитвѣ святому, котораго имя носимъ», слово „угодниче“ переведено „угодникъ—кто угодилъ своею жизнію“, слово „молитвенникъ“—„кто молится“ и т. п. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются и неточности. Такъ, выраженіе молитвы и прегрѣшенія вольныя“ переведено — „грѣхи сдѣланные безъ принужденія“ и т. п. Но во первыхъ, эти неточности очень рѣдки и почти безвредны, и во вторыхъ, допуская ихъ, о. прот. Соколовъ избѣжалъ отвличенностей, очень часто встрѣчающихся у другихъ.

Гораздо большее и существеннѣйшее значеніе въ составѣ содержанія разбираемой книги имѣютъ объясненія молитвъ. Содержаніе этихъ объясненій, какъ и вообще бываетъ, отвѣчаетъ на вопросы: кому мы молимся и что

просимъ или о чемъ благодаримъ? Главнымъ образомъ, конечно, имѣется въ виду, при этомъ, второй изъ поставленныхъ вопросовъ, такъ какъ въ немъ именно смыслъ молитвы и ея значеніе для молящагося.

Рядъ вопросовъ, слѣдующихъ за каждымъ объясненіемъ, предназначается для того, чтобы въ діалогической формѣ повторять съ учениками все сказанное относительно той или другой молитвы. Дидактическое значеніе этихъ вопросовъ не подлежитъ сомнѣнію; при помощи ихъ возбуждается дѣтское вниманіе и вызывается болѣе или менѣе самостоятельная дѣятельность дѣтскаго ума закрѣпляющая усвоенное памятью и уясняющая не вполнѣ сознательно воспринятое. Но для того, чтобы они вели къ такимъ цѣлямъ, необходимо, чтобы взаимное соотношеніе ихъ представляло изъ себя нѣчто столько же цѣлое, какъ и объясненія, чтобы далѣе, они были выражены вполнѣ точно, послѣдовательно и опредѣлительно. Въ книгѣ о. прот. Соколова можно встрѣтить почти всѣ эти достоинства. Вопросы для катехетики, помѣщенные въ ней, почти всегда слѣдуютъ въ порядкѣ, соотвѣтственно ходу мыслей предварительныхъ бесѣдъ и объясненій, и выражаются въ такой формѣ, что тамъ же можетъ быть найденъ и точный отвѣтъ на нихъ. Жаль, что не всегда эти вопросы представляются въ надлежащей раздѣльности: иногда помѣщаются рядомъ вопросы, относящіеся къ различнымъ, хотя и однохарактернымъ молитвамъ. Такъ, наприм. послѣ молитвъ ко Пресвятой Троицѣ о помилованіи;—молитвъ о здравіи и за упокой—вопросы помѣщены совмѣстно. Относительно практическаго пользованія этими вопросами слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что оно не можетъ удовлетвориться ими вполнѣ, вопросовъ этихъ было бы достаточно только въ такомъ случаѣ, если бы содержаніе предварительныхъ бесѣдъ и объясненій, къ которому они приспособлены, было достаточно. Но этого нельзя сказать о предварительныхъ бесѣдахъ, помѣщенныхъ въ книгѣ о. прот. Соколова. Содержаніе этихъ бесѣдъ должно быть значительно пополняемо и распространяемо. Соотвѣтственно съ этимъ долженъ измѣняться и составъ вопросовъ, относящихся къ нимъ.

Обращаемъ вниманіе и еще на одинъ недостатокъ книги о. прот. Соколова. Вслѣдъ за оглавленіемъ, на особой незаномерованной страницѣ, помѣщены въ ней слова подъ титлами, какія встрѣчаются въ славянскомъ текстѣ молитвы. Не можетъ быть сомнѣнія, что эта страница предназначается для учениковъ, такъ какъ для учителей ее помѣщать было положительно не зачѣмъ. Правду сказать, мы находимъ ее созвѣмъ лишнею.

По всей вѣроятности, помѣщая ее, составитель имѣлъ въ виду ту, дѣйствительно и нами замѣченную въ школьной практикѣ трудность, съ какою дѣти привыкаютъ къ славянскимъ слово-сокращеніямъ. Но такой способъ преодоленія трудностей не можетъ быть названъ удачнымъ. Въ данномъ случаѣ, это скорѣе обходъ трудности, а не побѣда надъ нею. Совершенно вѣрно, что, при господствующемъ въ нашихъ школахъ порядкѣ обученія грамотѣ при которомъ дѣтямъ долго приходится незнакомиться съ славянскимъ чтеніемъ, составитель имѣлъ серьезное основа-

ніе сдѣлать нѣкоторое предисловіе къ самому изученію текста молитвъ, но не такое, какое онъ сдѣлалъ. Вѣдь страннымъ въ самомъ дѣлѣ, покажется дѣломъ, что предъ изученіемъ молитвъ, ихъ знакомятъ зачѣмъ то съ какими то сокращенными словами?...

Считаемъ умѣстнымъ, по этому поводу, указать на одно немаловажное опущеніе, которое встрѣчается у всѣхъ, извѣстныхъ намъ, составителей пособій при обученіи молитвамъ.

Въ старыхъ школахъ, переходъ отъ чтенія къ молитвамъ былъ почти незамѣтнымъ для дѣтей, благодаря тому, что обученіе грамотѣ начиналось съ славянскаго чтенія. Въ новыхъ школахъ, начинающихъ обученіе съ гражданской грамоты, законоучитель лишень прежняго удобства. Ему, на первомъ же урокѣ, приходится встрѣчаться съ большою трудностью, вслѣдствіе того, что дѣти ничего не знаютъ о самомъ существованіи какого то славянскаго языка. Они, какъ намъ встрѣчалось видѣть въ школьной практикѣ, положительно не возьмутъ въ толкъ, почему это вмѣсто который имъ говорятъ *иже*, вмѣсто насъ *мы* и т. п. или—почему вмѣсто Бога пишется *Бга*, вмѣсто Духа—*Дха* и т. п. По нашему мнѣнію, во избѣжаніе этой трудности, происходящей отъ недоразумѣнія (нельзя же думать, чтобы дѣтямъ было особенно трудно усвоить два три не русскія слова молитвы?!), законоучителямъ слѣдовало бы на первомъ же урокѣ сообщить дѣтямъ краткія и главнѣйшія свѣдѣнія о томъ языкѣ на которомъ написаны молитвы и о внѣшнихъ особенностяхъ текста ихъ. Не много, вѣдь, потребуется труда и времени для того, чтобы объяснить дѣтямъ, что молитвы написаны на томъ языкѣ на которомъ говорили наши предки славяне, что этотъ языкъ употребляется при церковномъ богослуженіи, что нашъ русскій языкъ произошелъ отъ славянскаго, что въ славянскихъ книгахъ встрѣчаются слово-сокращенія и т. п. Все это можно сдѣлать въ одинъ—два урока. Дѣтей же умѣющихъ читать по гражданской печати, можно и славянскому чтенію приучить, при этомъ. Польза отъ такихъ занятій будетъ несомнѣнна. Послѣ нихъ легко будетъ дѣтямъ понять и запомнить, когда имъ, предъ каждою молитвою скажутъ, что въ этой молитвѣ славянскія слова такіа то, словосокращенія такіа то. Ничего страннаго и неожиданнаго въ этихъ замѣчаніяхъ дѣти не увидятъ и тѣмъ легче примирятся съ необходимостью и значеніемъ ихъ.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА СОСЪЖОВАЯ.

Молю вы, братіе, именовъ Господа нашего Исуса Христа, да пожеде глаголете оси, и да не будетъ въ васъ распри, да будете утверждены въ томъ же разумннн и въ той же мысли. 1 Кор. 1, 10.

Въ прошедшее воскресенье мы бесѣдовали съ вами, возб. о хр. бр. о томъ, что внѣ церкви нѣтъ спасенія,

что не хранящіе союза и чуждающіеся общенія съ церковію чужды благодати Божіей и отчуждены отъ жизни Божіей. Люди, которые къ сожалѣнію съ древнихъ временъ были между вѣрующихся во Христа по самомнѣнію и гордости, разрывали свой духовный союзъ съ церковію и, отторгаясь отъ ея единства, производили расколъ. Такъ еще въ 3-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ въ Римской церкви Новатіане, ревнуя не поразуму о чистотѣ и святости церкви учили, что падшіе изъ страха мученій въ грѣхъ отреченія отъ вѣры христіанской не должны быть принимаемы въ общеніе съ церковію, какъ бы ни было искренне ихъ покаяніе. Держась такого ученія, они отдѣлились отъ законныхъ пастырей церкви, которые, проповѣдуя любовь и снисхожденіе къ немощи человѣческой, принимали на покаяніе и отречшихся нѣкогда отъ вѣры во Христа, подобно тому, какъ и Господь нѣкогда принялъ покаяніе отвергшагося Петра. Въ 4-мъ вѣкѣ долго возмущали мнрѣ церкви Африканской Донатисты; они проповѣдывали, что вѣра и таинства отъ разныхъ злоупотребленій и пороковъ повсюду повреждены, что только общество Донатистовъ составляетъ истинную церковь Христову; почему они повторяли даже крещеніе подъ совращавшимися изъ православія. Такихъ нарушителей мира церкви св. отцы нарекли „раскольниками“ потому, что они хотя не погрѣшили въ основныхъ истинахъ вѣры, по „раздѣлялись во мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ уврачеваніе“ (прав. св. Василія Велик.) Къ такимъ раскольникамъ принадлежатъ и наши глаголемые старообрядцы.

Когда всероссійскій патріархъ Никонъ, по согласію съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по совѣту и благословенію цареградскаго патр. Паисія, приступилъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыя отъ невѣдущихъ греческаго языка и неискусныхъ переписчиковъ вошли многія ошибки и неточности; тогда люди, не умѣвшіе достаточно различить догматы вѣры отъ церковныхъ обрядовъ и буквы писанія отъ духа жизни, мало обращавшіе вниманія на внутреннее расположеніе души, и полагавшіе все благочестіе почти въ однихъ наружныхъ дѣлахъ, оказались не покорными распоряженіямъ духовной власти и не хотѣли принять новоисправленныя книги. Эти книги показались имъ испорченными, еретическими, богопротивными потому, что въ нихъ между прочимъ говорилось, что надобно произносить символъ вѣры въ 8-мъ членѣ безъ прибавленія слова „истиннаго“, которое вопреки греческому чтенію вошло въ употребленіе въ церкви Московской, что надобно креститься, согласно съ единовѣрными намъ греками, тремя первыми перстами во имя единосущной и нераздѣльной Троицы, а не двумя указательнымъ и среднимъ, какъ повелѣвалось въ печатныхъ при патр. Іосифѣ книгахъ, что для совершенія проскомидіи потребны только пять просфоръ, а не семь, какъ это ввелось въ Россіи только въ 17-мъ вѣкѣ. Считая всѣ книги, бывшія до Никона патріарха «богодуховенными и божественными,» ревнители старой

буквы не только перестали ходить на исповѣдь къ своимъ законнымъ пастырямъ и самовольно лишались причащенія св. Христовыхъ Таинъ, но изрыгали страшныя охулы на св. церковь, на всѣ ея таинства и чинопослѣдованія, совершаемыя священниками по новоисправленнымъ книгамъ. Между тѣмъ эти книги съ должнымъ вниманіемъ и основательнымъ знаніемъ дѣла были рассмотрѣны и одобрены къ употребленію соборомъ російскихъ архипастырей въ присутствіи восточныхъ патріарховъ. Разсудительные люди и благопокорные духовной власти спокойно принимали эти книги въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что перемѣна буквы не есть перемѣна вѣры. Они хорошо понимали всю опасность духовнаго состоянія людей, отдѣляющихся отъ единства церкви. Тщетно духовныя власти ревнителямъ старыхъ книгъ съ любовію предлагали всѣ средства къ ихъ вразумленію. Такъ, имъ показывали истинно древнія, харатейныя (писанныя на пергаментѣ) книги, съ которыми новоисправленные оказывались согласными; имъ указывали на прежніе опыты исправленія книгъ, бывшіе до Никона при Максимѣ-грекѣ; несчастные продолжали упорствовать въ своемъ противленіи, забывая, что, по ученію слова Божія, *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако (грѣхъъ) противленіе, и якоже грѣхъъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Царст. XV, 23), не вспомнили они и той страшной угрозы, которую на непокорныхъ изрекъ самъ Господь: *аше церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. XVIII, 17.) По сему вожди раскола духовнымъ судомъ были отсѣчены отъ тѣла церкви, какъ гнилые члены, и всѣ ихъ послѣдователи лишаются благодати Св. Духа оживляющей и спасающей; ихъ ожидаетъ страшное мученіе, уготованное *противникамъ*. (Евр. X, 27).

Возлюбленные о Христѣ братіе, глаголемые старообрядцы! Долго ли вы будете уклоняться отъ спасительнаго пути послушанія св. церкви? Подумайте о вашей участи. Смирите ваши горделивыя помышленія, будто-бы вы одни свято храните вѣру православную. Сія вѣра васъ должна научить, что церковь наша мать; православные, внимая апостольскому ученію, не должны *оставлять собранія своего*, или что тоже не должны удаляться св. церкви, ибо она не можетъ погрѣшати или заблуждаться, и не можетъ изрекать ложь вмѣсто истины. Ее оживляетъ Духъ Святый, ея ученіе есть ученіе Самого Христа Спасителя, а Онъ заповѣдуетъ глубокое послушаніе законнымъ пастырямъ (Лук. X, 16); законный же пастырь тотъ, который входитъ дверью, а не прелазитъ инудѣ, какъ ваши самозванные пастыри и наставники. Они не имѣютъ преемства апостольскаго, поэтому они міряне, которые, по ученію св. Василия Великаго, „не имѣютъ власти ни крестити, ни рукополагати и не могутъ преподавать другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали“ (посл. къ Амфил. прав. 1). Оставьте же ваше самолюбіе, повѣрьте, что истиннымъ пастырямъ дорого ваше спасеніе и возжелѣнно въ ваше обращеніе; обратитесь, покайтесь: общая матеръ

наша св. церковь съ любовію отверзаетъ для васъ свои нѣдра; въ союзѣ съ нею вы обрѣтете миръ душевный и несомнѣнную надежду на спасеніе; только *во горѣ Сионъ и въ Иерусалимѣ*, т. е. въ церкви святой, говоритъ пророкъ, *будетъ спасаемый и благовѣстуетъ ему, ихъ же Господь призоветъ*. (Іоан. 11, 32). Аминь.

В.

Иностраннѣй отдѣлъ.

Покойный д-ръ Ливингстонъ. *)

(Изъ надгробнаго слова при погребеніи Ливингстона, произнесеннаго, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, Деканомъ Стэлли, въ Воскресенье, 19 апрѣля)

Не завиденъ былъ единственный въ своемъ родѣ жребій Африки. Этотъ громадный, непроницаемый материкъ въ послѣднее столѣтіе былъ особеннымъ предметомъ изслѣдованій и филантропіи со стороны Англій, каковымъ онъ былъ нѣкогда для цивилизованнаго міра Рима и Греціи. Оставался нерѣшенной задачею для географовъ, отечество таинственной и прекрасной рѣки, которая въ теченіе вѣковъ скрывала свои истоки и подстрекала любознательность естествоиспытателей, начиная съ Геродота и до нашего времени включительно, этотъ островъ, о которомъ едва слышалъ Геродотъ, особенно увлекалъ ихъ воображеніе. Жалкое состояніе африканскихъ племенъ пробуждало чувство симпатіи въ сердцахъ англичанъ, которое никогда не было знакомо ни греку, ни римлянину,—и которое навсегда засвидѣтельствовано мемуарами лицъ, подвизавшихся на пользу негровъ и отмѣны невольничества.—Такова была сфера, которой, въ означенномъ двоякомъ значеніи, была посвящена жизнь усопшаго, стяжавшаго себѣ вѣчную славу извѣстнѣйшаго африканскаго путешественника. Не много найдется людей, въ которыхъ обнаруживалась бы въ такой строгой и устойчивой формѣ только что теперь начинающаяся развиваться благородная страсть къ путешествію въ неизвѣстныя страны, какъ въ почившемъ. Его непреклонной рѣшимости удалось въ первый разъ проникнуть въ то огромное пространство центральной Африки, которое, на взглядъ географовъ, буквально преобразилось изъ дикой пустыни въ славу Ливана. Пустое пространство неизслѣдованныхъ странъ, означавшее на всѣхъ прежнихъ географическихъ картахъ центръ Африки, теперь открылось предъ нами, украшенное величественными лѣсами,—рядомъ озеръ, сіяющихъ, по туземному выраженію, подобно *звѣздамъ въ пустынь*, водопадами, болѣе величественными, чѣмъ самый Ніагарскій, которыхъ никогда прежде не приходилось видѣть глазу цивилизованнаго человѣка, и гдѣ, въ громовомъ, далеко раздающемся, ревѣ пороговъ, въ безпрестанно нарастающихъ гребняхъ бѣлоснѣжной пѣны, въ дымящихся столбахъ постоянно поднимающейся дождевой пыли, сіявшихъ надъ безднами,—простые туземцы, въ теченіе столѣтій, видѣли эмблему, славную эмблему, вѣчнаго Боже-

*) Заимствовано изъ майской книги Англійскаго журнала: Evangelical Christendom.

ства—неизмѣннаго царившаго надъ тлѣннымъ. Его постояннымъ усиліямъ, простиравшимся до крайняго истощенія жизненныхъ силъ, мы обязаны постепеннымъ ограниченіемъ того круга, внутри котораго должны были наконецъ открыться источники таинственной рѣки, постоянно манившей къ себѣ всѣхъ путешественниковъ и досель всѣхъ ихъ сбивавшей съ толку. — Мы полагаемъ, что эти истомленные путешествіемъ ноги не безъ значенія покоятся теперь на прахѣ Реннеля, перваго основателя экспедиціи въ Африку. Мы можемъ думать, что, если престарѣлый глава географической науки въ Англіи, не могъ дружески привѣтствовать его при жизни, то конечно встрѣтить его, по смерти, въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ,—какъ своего друга, съ существованіемъ котораго, по видимому, тѣсно было связано его собственное.

Но еще и другое чувство болѣе сильное, чѣмъ его неутомимая жажда къ знанію и ничѣмъ неудержимая любовь къ приключеніямъ, влекло его въ эти отдаленныя страны. Ему была врождена, какъ закопъ природы, любовь къ человѣку,—не просто любовь къ человѣческому роду вообще, но любовь къ той особенной расѣ человѣческаго рода, которая своимъ цвѣтомъ, долговременнымъ рабствомъ, упорнымъ сопротивленіемъ вліянію цивилизаціи, отталкивала и привлекала къ себѣ болѣе привелигированныхъ чадъ Сима и Іафета. „Моймъ всегласнымъ обычаемъ, говорилъ онъ, было со всевозможнымъ усердіемъ оказывать врачебное пособіе, но никогда не позволять моей мысли останавливаться на мрачныхъ сторонахъ человѣческаго характера. Я никогда не могъ представить себѣ вѣру въ такомъ смыслѣ, что будто бы она запрещаетъ христіанскую симпатію“. Благоднѣйшее и возвышеннѣйшее чувство — благородное и возвышенное не только въ Африкѣ, но и въ Европѣ, не только въ язычествѣ, но и въ христіанствѣ! Но кто не знаетъ, что въ сношеніяхъ съ язычниками особенно необходимо обращаться къ означеннымъ индивидуальнымъ дѣйствіямъ христіанскаго благожеланія и благотворительности, хотя они часто и пренебрегаютъ ради какого либо многообѣщающаго энергическаго дѣйствія? Онъ неоднократно высказывалъ свое убѣжденіе, что естественныя понятія язычниковъ о добрѣ и злѣ мало отличаются чѣмъ либо существеннымъ отъ нашихъ собственныхъ, и оно-то было причиною его общенія съ ними, какъ съ дѣтьми единого и того же небснаго Отца, которыхъ всегда можно собрать внутри стада единого небснаго Пастыря; потомъ, во время его кочеваній среди нихъ, въ немъ родилось убѣжденіе въ высшей миссіи — горячее негодованіе, пылкая рѣшимость изобличить и нанести роковой ударъ тому чудовищному злу, которое, по всеобщему согласію, считается одною изъ главнѣйшихъ причинъ бѣдствія и униженія Африки—именно распространенію европейской и азіатской невольничьей торговли. Онъ боролся съ нимъ, какъ съ ядовитымъ змѣемъ, и оно нашло въ немъ своего смертельнаго врага. Каждый изъ нихъ старался задуть другъ друга, и въ этой борьбѣ—утомленный—погибъ онъ. Смерть его для него самого была, увы, очень преждевре-

менна, потому что онъ не могъ видѣть, какъ много успѣлъ въ своей борьбѣ, но мы надѣемся, что она не слишкомъ преждевременна для нашей увѣренности въ томъ, что его успѣхъ будетъ законченъ, и что дѣло, бывшее въ своемъ началѣ и постоянномъ воодушевленіи одною изъ блестящихъ сторонъ имени Вилберфорса, по своему довершеніи, прольетъ новую, и особенную славу на имя Ливингстона.

Такимъ онъ являлъ себя въ качествѣ изслѣдователя и въ качествѣ филантропа. Каково же было его особенное значеніе, какъ миссіонера? Я могу, отчасти, должнымъ образомъ отвѣчать на этотъ вопросъ, потому что всѣ эти призванія проистекаютъ отъ одного и того же корня въ человѣческой природѣ, именно изъ вдохновенія Божественнаго Провидѣнія. Но мы не вполне очертили бы дѣятельность знаменитаго путешественника, если бы не указали въ нѣсколькихъ словахъ его особенное значеніе въ славномъ ряду лицъ,—посвятившихъ свою жизнь на распространеніе христіанской вѣры. Онъ былъ миссіонеромъ, не только какъ поставленный на это дѣло руками малаго стада вѣрныхъ слушателей, изъ коихъ нѣкоторые еще при своей жизни могли видѣть, какъ успѣшно онъ выполнялъ врученное ему служеніе, но и какъ одаренный отъ своего Творца особенными дарами для миссіонерской дѣятельности. Онъ не былъ проповѣдникомъ, онъ не былъ учителемъ. Онъ не владѣлъ краснорѣчіемъ устнымъ или письменнымъ. Его карьера была далека отъ этого, и этимъ-то особенно онъ выдавался. Онъ вносилъ съ собою въ свои труды твердое убѣжденіе, не только въ томъ, что на общія основанія гуманности имѣютъ одинаковое право язычники и христіане, но и въ томъ, что въ общихъ правахъ христіанства должны участвовать всѣ христіане. Рожденный и воспитанный въ одномъ изъ иновѣрныхъ обществъ Шотландіи, связанный близкими домашними узами и своимъ собственнымъ миссіонерскимъ призваніемъ съ одною изъ главныхъ нонконформистскихъ церквей Англіи, онъ считалъ себя свободнымъ—поддерживать сердечныя и дѣятельныя сношенія со всѣми христіанами. Онъ всегда находилъ свое душевное слово одобренія и для достопочтенной учрежденной церкви своего государства, и для древней церкви своей родины, въ которой жилъ съ однимъ изъ епископовъ, какъ братъ, въ счастіи и несчастіи, и даже для римской португальской церкви и учениковъ Лойолы, отъ которыхъ по нравственнымъ убѣжденіямъ отстоялъ весьма далеко. Если онъ справедливо порицалъ, то также справедливо и одобрялъ. „Какъ миссіонеръ, я никогда не считалъ себя, говорилъ онъ, пресвитеріаниномъ, или послѣдователемъ епископальной церкви, или индипендентомъ, или призваннымъ какимъ бы то ни было образомъ любить одно изъ этихъ учреждений болѣе, чѣмъ другое“. Его провожали въ могилу и главные нонконформисты Англіи и усердные пресвитеріане Шотландіи,—вратко—всѣ церкви считали его какъ бы своимъ собственнымъ. Всѣ расы, говорящая языкомъ Великобританіи, могутъ признать его своимъ собственнымъ; не только тѣ, которые вскормили его дѣтство

и воспитали его юность, но и тѣ, которые, по ту сторону Атлантическаго океана, съ характеристическою энергіею и удивительнымъ успѣхомъ старались въ послѣдніе дни его жизни облегчить его странствованія, и приносить извѣстіе въ Европу объ его существованіи.

Далѣе, онъ вполне былъ проникнутъ тою мыслию, что дѣло миссіонерства не ограничивается никакимъ сословіемъ или классомъ людей. Какъ въ ранней юности онъ тщательно отказывался признать противоположность между наукою и религіею, такъ въ позднѣйшіе годы своей жизни онъ привѣтствовалъ проповѣдь евангелія возвѣщаемую купцомъ, путешественникомъ, законовѣдомъ, не менѣе, чѣмъ возвѣщаемую проповѣдникомъ евангелія—спеціалистомъ по части богословскихъ наукъ. Когда, въ одной изъ послѣднихъ бесѣдъ, онъ съ энтузіазмомъ выразилъ свое убѣжденіе, что государственныя лица самыя лучшіе миссіонеры, то училъ этимъ такой истинѣ, которую признають всѣ церкви.

Впрочемъ истинная дѣйствительность и сила миссіонерской дѣятельности, какъ видно изъ его ученія и примѣра, можетъ зависѣть преимущественно отъ личнаго характера миссіонера. Вотъ трогательныя по своей простотѣ слова, сказанныя имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: безъ чистоты и справедливости никто не можетъ приобрести успѣшнаго вліянія въ Африкѣ. Дѣйствія всякаго чужестранца справедливо оцѣниваются здѣсь какъ молодыми, такъ и старыми. Я слышала, какъ женщины съ удивленіемъ говорили о бѣломъ человѣкѣ, что онъ былъ чистъ и никогда не предавался грубой безнравственности. Когда онъ явился впервые передъ нами, то на него съ благоговѣніемъ смотрѣли, какъ на человека вышедшаго изъ безднъ морскихъ, съ львиною гривой, сводящаго дождь съ неба; впоследствии чѣмъ долѣе онъ жилъ между ними, тѣмъ болѣе уважали его,—и не просто какъ справедливаго и христіанскаго благотворителя, но и какъ въ высшей степени нравственнаго человѣка; и когда, въ будущемъ какому либо путешествующему чужестранцу покажутъ на его могилу въ этомъ храмѣ, и скажутъ, что въ ней покоится прахъ знаменитаго путешественника, погибшаго въ отдаленныхъ пустыняхъ Африки, — то самая эта могила представится ему самымъ вѣковымъ памятникомъ величія почившаго Ливингстона. — Вотъ неоспоримый знакъ преданности къ нему, одушевившій собою африканскихъ юношей, въ одномъ изъ самыхъ трудныхъ предпріятій: въ теченіе шести мѣсяцевъ они несли на себѣ послѣдніе останки своего почившаго господина, не смотря на всѣ естественныя препятствія подобнаго пути, не смотря на всѣ врожденные предразсудки укоренившагося суевѣрія, на всѣ противоидѣя со стороны враждебныхъ сторонъ.

Теперь,—одно слово въ заключеніе. Эти африканскіе юноши исполнили свою обязанность. Какая же наша обязанность? Мы слышали, что послѣднія слова знаменитаго путешественника были слѣдующія: *я иду домой*;—домой въ томъ и другомъ значеніи,—душою въ домъ Отца небеснаго,—а смертными останками—въ землю своихъ от-

цовъ. Онъ возвратился домой, къ намъ, въ свое отечество. Никогда не забудемъ, что, сдѣлавшись космополитомъ, почти африканцемъ, онъ былъ тѣмъ не менѣе кость отъ костей нашихъ, и плоть отъ плоти нашей.

Онъ никогда не забывалъ свое мѣсто рожденія, свою родную Шотландію, или своихъ англійскихъ друзей. Подобно своему предшественнику, Мунго-Парку, проводившему уединенныя ночи путешествія въ напѣвахъ дорогихъ веселыхъ пѣсенъ своей родины — Давидъ Ливингстонъ любилъ находить въ чуждыхъ ландшафтахъ центральнаго Африки большее или меньшее сходство или съ долинами своего роднаго Кляйда, — или съ цвѣтущими холмами Кемпси. — Онъ былъ однимъ изъ насъ. — Подобно Тельфорду или Стофенсону, рядомъ съ которыми покоится теперь, онъ былъ, такъ сказать, творцемъ своей судьбы, своего характера. Кто изъ присутствующихъ здѣсь дѣтей — не вдохновится примѣромъ этого неусыпнаго прилежанія, вслѣдствіе котораго, въ лѣта своего дѣтства, при шумѣ машинъ, онъ почерпалъ свѣдѣніе за свѣдѣніемъ изъ книги, лежавшей подъ его бумагоспрядильною машиною? Кто изъ присутствующихъ здѣсь мужей — не найдетъ для себя поощренія и ободренія въ этой постоянно твердой настойчивости, вслѣдствіе которой, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, считая за ничто препятствія времени и пространства, при непрерывныхъ трудностяхъ, при непрестанныхъ немоцахъ духа и тѣла, съ горькимъ чувствомъ уединенія, оставленія, разочарованія, онъ твердо стремился къ довершенію дѣла, которое рѣшилъ окончить, — или умереть за оное. — Эти примѣры полезны для всѣхъ насъ, какъ урокъ. — Кто изъ присутствующихъ здѣсь не укрѣпится въ исполненіи своихъ обязанностей высокаго ли то или низкаго званія, при видѣ долговременнаго осуществленія почившимъ великаго нравственнаго правила, наслѣдованнаго имъ, какъ драгоценное семейное наслѣдство, отъ одного изъ своихъ сельскихъ родственниковъ, и состоящаго только въ двухъ словахъ: *будь честенъ!* — Припомнимъ при этомъ и другія слова, сказанныя ему нѣкогда съ смертнаго одра однимъ бѣднымъ шотландскимъ крестьяниномъ: да, мое дитя, старайся дѣлать исполненіе правилъ религіи — ежедневною потребностію твоей жизни, и не считай оное только дѣломъ досуга или приличій; потому что, если ты не будешь поступать такъ, то поддадешь искушеніямъ и другимъ злымъ привычкамъ. „Англійскія дѣти, какого бы званія и состоянія вы ни были, вспомните, что такое же дитя, какъ и вы, достигло впоследствии неусыпною дѣятельностію этой знаменитой карьеры, стяжало себѣ это бессмертное имя. Поэтому *укрѣпляйте немощныя свои руки и утверждайте слабыя колѣна. Будьте сильны, и не бойтесь...* Дѣянія, подобныя вышеуказаннымъ, поистинѣ суть Алпійскія высоты и вершины жизни, — поистинѣ суть надежныя пристани въ нашемъ земномъ странствованіи. — И когда мы разсматриваемъ тѣ цѣли, къ которымъ онъ стремился во всю свою жизнь — распространеніе знанія до отдаленнѣйшихъ концовъ земли, избавленіе цѣлой части земнаго шара отъ проклятія варварства и изычества, и отъ про-

клятія и злобы цивилизованныхъ людей, гораздо болѣе ненавистныхъ всякаго варварства и идолопоклонства,— то предъ нами, и не только предъ нами, но и предъ всею нашею націею и всѣми европейскими націями, невольно раздаются изъ этой могилы послѣднія пророческія слова, произнесенныя имъ, еще въ полнотѣ жизненныхъ силъ, предъ великимъ англійскимъ университетомъ, оказавшимъ особенную честь его трудамъ: „я знаю, что, чрезъ нѣсколько лѣтъ, меня не будетъ въ этой странѣ, которая теперь открыта. Не закрывайте ее опять. Я снова иду въ Африку—проложить открытую дорогу для торговли и христіанства; постарайтесь докончить дѣло мною начатое. Предоставляю его вамъ“. Вамъ, государственные лица и купцы, изслѣдователи и миссіонеры, предоставляетъ онъ вполне осуществить эти его намѣренія. Вамъ, отважные умы молодого, подростоющаго поколѣнія, — предоставляетъ онъ испробовать свою энергію въ предпріятіяхъ такъ же благородныхъ, какъ его,—еще болѣе благородныхъ, оттого, что они были полезны, еще болѣе доблестныхъ оттого, что они были предприняты для славы Божіей и блага человѣчества.

С. Г. Н.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“

Принесеніе Бронницкой Иерусалимской иконы Божіей Матери въ городъ Подольскъ въ память избавленія отъ холеры въ 1866 году.

Не далеко нахожусь я отъ города, однако не пришлось мнѣ быть въ городѣ при встрѣчѣ иконы Божіей Матери. 12-го августа, въ 5-ть часовъ утра, отправился я въ городъ и явился къ соборному священнику и благочинному Николаю Космину заявить о своемъ желаніи встрѣтить чудотворную икону и участвовать въ соборномъ священнодѣйствіи, на каковое мое заявленіе священникъ благосклонно изъявилъ согласіе. Такимъ образомъ дождался я до пятого часа вечера, когда ударили въ большой колоколъ, и я отправился въ соборъ для облаченія. Усердствующіе подняли изъ собора животворящій крестъ съ хоругвями и святыми иконами, и весь городъ вдругъ въ эти святія минуты пришелъ въ благоговѣйный трепетъ. Не взирая на дождливую погоду многочисленная толпа народа шла за святыми иконами по большой дорогѣ на встрѣчу иконы Божіей Матери. Какъ было умиленно, когда святая икона, какъ бы на воздухѣ, приближалась къ народу! Здѣсь остановились съ святою иконою и діаконъ сказалъ краткую литію, а священникъ прочелъ святое евангеліе, послѣ котораго мы сподобились приложиться къ святой иконѣ. Многіе изъ народа со слезами взирали и сопровождали святую икону. Когда принесли ее въ соборный храмъ, іерей Николай Косминъ вмѣстѣ со мною началъ отправлять молебенъ Божіей Матери съ акаѳистомъ, и народъ усердно молился. Въ 8-мь часовъ вечера въ соборѣ ударили въ колоколъ ко всенощному бдѣнію, которое торжественно было совер-

шено ключаремъ Успенскаго собора, протоіереемъ Петромъ Ильичемъ съ четырьмя священниками. Мнѣ пришлось, по прочтеніи святаго Евангелія, помазывать народъ святымъ елеемъ даже послѣ бдѣнія, которое окончено было въ 11-ть часовъ вечера. На другой день къ Божественной литургіи ударили въ соборѣ въ 10-ть часовъ, и окончили Божественное служеніе въ часъ. По совершеніи литургіи вышли мы изъ собора опять съ животворящимъ крестомъ, съ хоругвями и святыми иконами, и остановились противъ часовни, устроенной близъ собора, для совершенія общественного молебна Божіей Матери съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ. Какъ было отраднo, при возрѣніи на многочисленное собраніе народа! Здѣсь даже каменное сердце легко могло въ эти святія минуты тронуться торжественною службою. Наконецъ, по совершеніи молебна, протодіаконъ Московскаго Успенскаго собора провозгласилъ обычныя многолѣтія. По окончаніи всей службы церковный староста купецъ Николай Яковлевичъ Канонкинъ пригласилъ духовенство и почетныхъ лицъ въ недавно устроенный близъ кладбища, въ родѣ млы, къ обѣду домъ, въ которомъ принялъ онъ всѣхъ посѣтителей весьма радушно. Всѣ жители города почли сей день какъ великій праздникъ въ честь принесенія иконы Божіей Матери: торговли не производилось, всѣ лавки были закрыты.

Подольскаго уѣзда, села Александрова, Успенской церкви священникъ Θεодоръ Лебедевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Преосвященный Веніаминъ Карелинъ, епископъ Рижскій и Митавскій.

[Некрологъ].

Въ среду, 21 августа, скончался въ г. Ригѣ, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ преосвященный Веніаминъ, епископъ Рижскій и Митавскій, на 52 году жизни, послѣ довольно продолжительной болѣзни (водяной). Преосв. Веніаминъ, въ мірѣ Василій Карелинъ, родился въ 1822 году, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ с. Медвѣдевѣ и былъ сыномъ причетника. Обучался въ Рязанскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи, а затѣмъ въ Московской духовной академіи, въ которой кончилъ курсъ наукъ, въ 1848 году, со степенью магистра. Въ 1849 году, онъ былъ посвященъ, 23 мая, въ санъ священника къ Кармельской церкви, что на о. Эзелѣ, въ Рижской епархіи, но въ томъ же году перемѣщенъ къ церкви г. Арнсбурга и сдѣлалъ благочиннымъ надъ Эзельскими церквами. Въ 1852 году, переведенъ въ епархіальный городъ Ригу настоятелемъ Алексѣевской церкви и присутствующимъ въ духовной консисторіи; въ 1853 определенъ профессоромъ въ новооткрытую Рижскую семинарію; а въ слѣдующемъ году, 24 марта постриженъ въ монашество и въ октябрѣ того же года определенъ членомъ духовной консисторіи. Въ 1856 году о. Веніаминъ былъ назначенъ инспекто-

ромъ Рижской семинаріи; въ 1857 году возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1859 г. назначенъ ректоромъ Астраханской духовной семинаріи, и наконецъ въ 1862 году Пермской и настоятелемъ Верхотурскаго м-ря. Въ 1866 году, 29 мая, архим. Веніаминъ хиротонисанъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ г. С.-Петербургѣ, во епископа Ревельскаго, викарія Рижской епархіи, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ, съ преосв. архіепископами: Василіемъ, членомъ Св. Синода, Филоеемъ Тверскимъ, Нектаріемъ Нижегородскимъ и епископами Іоанномъ въборгскимъ и Аполлосомъ Ладожскимъ. Преосв. Веніаминъ былъ 14-мъ епископомъ Ревельскимъ, со дня учрежденія Ревельскаго епископства и первымъ викаріемъ Рижской епархіи. Въ 1867 г., по отбытіи изъ Риги преосв. архіепископа Платона, ему повелѣно управлять Рижскою епархіею; 2-го марта 1870 году преосв. Веніаминъ назначенъ епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Въ 1869 году, апрѣля 20, онъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени, а въ 1873 году, 8 апрѣля къ ордену св. Анны 1-й степени. Преосв. Веніаминъ, зная латышскій и эстонскій языкъ, не мало потрудился для распространенія православія между населеніемъ прибалтійскаго края. Въ его семилѣтнее управленіе епархіею построено довольно число православныхъ церквей и бытъ тамошняго русскаго духовенства на много улучшенъ.

Н. Д.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ.

[Некрологъ].

Андрей Николаевичъ Муравьевъ, скончавшійся 18 августа, принадлежитъ къ семейству Муравьевыхъ, изъ котораго вышли такіе замѣчательные государственные дѣятели, какъ—графъ М. Н. Муравьевъ, прославившійся въ послѣднее время жизни усмиреніемъ повстанія въ сѣверозападномъ краѣ, генераль-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, бывший въ концѣ крымской войны главнокомандующимъ на Кавказѣ, покоритель Карса, и графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, извѣстный присоединеніемъ къ Россіи При-Амурской области. Андрей Николаевичъ былъ меньшей изъ братьевъ. Онъ приобрѣлъ въ Россіи литературную извѣстность, какъ путешественникъ по святымъ мѣстамъ (на востокѣ и въ Россіи), а также какъ ревнитель церковной исторіи, литературы и древностей. Изданныя имъ въ тридцатыхъ годахъ *Путешествіе по святымъ мѣстамъ на востокѣ* и *Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ* имѣли въ свое время весьма значительный успѣхъ и огромный кругъ читателей, пока не появилось въ сороковыхъ годахъ извѣстное сочиненіе о томъ же предметѣ А. С. Норова, бывшаго министра народнаго просвѣщенія, далеко оставляющее за собою по учености трудъ Муравьева, написанный болѣе для легкаго благочестиваго чтенія. Изъ другихъ сочиненій покойнаго А. Н. замѣчательны: 1) *Римскія письма*, 2) *Письма съ востока*, 3) *Письма о богослуженіи восточной церкви*,

4) *Исторія Иерусалима*, 5) *Исторія первыхъ 4 вѣковъ христіанства*, 6) *Исторія русской церкви*, 7) *Грузія и Армения*, 8) *Кіевъ и его святыня*, 9) *Битва при Тиверіадѣ*, трагедія и 10) *Драматическіе эскизы Данта*. Оставя служебную дѣятельность (послѣдняя служба его была по министерству государственныхъ имуществъ председателемъ одной изъ губернскихъ палатъ) въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и въ званіи камергера, Андрей Николаевичъ жилъ сначала въ Москвѣ, а съ конца 50 годовъ сдѣлался осѣдлымъ жителемъ Кіева. Здѣсь онъ построилъ себѣ домъ напротивъ Андреевской церкви, въ высшей степени живописной мѣстности, которую почитали долгомъ осматривать всѣ путешественники, пріѣзжавшіе въ Кіевъ. Удостоивали посѣщеніемъ усадьбу А. Н.—ча и высочайшія особы. Покойникъ находился въ перепискѣ со многими іерархами не только въ Россіи, но и на востокѣ. Особенно близокъ онъ былъ съ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, обширную переписку свою съ которымъ издалъ въ 1866 году, послѣ смерти іерарха. Андрей Николаевичъ въ послѣдніе три или два года былъ председателемъ совѣта кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства. Его стараніями установленъ въ 1861 году извѣстный крестный ходъ къ памятнику св. Владиміра въ Кіевѣ; его же ревностью воздвигнуть подземный храмъ въ церкви Андрея Первозваннаго, гдѣ и погребено было 21 августа тѣло покойнаго.

За нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертю, весною этого года, А. Н. Муравьевъ посѣтилъ святыни Леонской горы. Онъ скончался, по словамъ *Кіевлянина*, на 76 году жизни.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ МОСКОВСКАГО КОМИТЕТА ГРАМОТНОСТИ.

Далѣе председатель предложилъ перейти къ чтенію реферата г. Тихомирова, при чемъ было положено, что мелкія, летучія замѣчанія могутъ быть сдѣланы по прочтеніи реферата, болѣе же фундаментальныя возраженія будутъ имѣть мѣсто въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета, съ чѣмъ и согласились присутствовавшіе члены Комитета.

Д. И. Тихомировъ, приступая къ чтенію своего реферата „о сѣздахъ народныхъ учителей“ (напечатаннаго въ IX номерѣ журнала Народная школа за 1873 годъ), просилъ присутствовавшихъ отнестись снисходительно къ его труду, такъ какъ г. референтъ, составляя свой отчетъ о веденіи имъ Серпуховскаго учительскаго сѣзда не имѣлъ въ виду написать этотъ отчетъ въ формѣ реферата.

По прочтеніи реферата и тезисовъ изъ него вытекающихъ (которые при семъ прилагаются) заявили желаніе возражать Ф. И. Рахманиновъ, И. Ю. Некрасовъ, Н. П. Малининъ и А. М. Протопоповъ, причемъ всѣ вышепоименованныя лица, высказывая различныя замѣчанія на рефератъ возбуждали этими замѣчаніями возраженія со стороны Д. И. Тихомирова, такъ что пренія между двумя сторонами затянулись на столь долго,

что предсѣдатель не счелъ возможнымъ за позднимъ часомъ резюмировать эти пренія и свести ихъ къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ. Посему было рѣшено въ слѣдующемъ засѣданіи ограничиться послѣдовательнымъ разборомъ тезисовъ г. Тихомирова, при чемъ предсѣдатель предложилъ желающимъ получить тезисы г. Тихомирова заявить о семъ гг. Протопоповъ, Викторовъ, Малининъ, Мазингъ, Некрасовъ, Бронзовъ и Сидоровъ заявили о своемъ желаніи получить тезисы, которые и рѣшено симъ лицамъ разослать.

Въ заключеніе І. Н. Шатиловъ, заявивъ объ отказѣ В. С. Кашина, за недостаткомъ времени, вести дѣла комиссіи о выработкѣ программъ для начальныхъ училищъ, предложилъ г. Бронзову, какъ предсѣдателю этой комиссіи, взять на себя труды по приведенію къ концу занятій этой комиссіи, на что г. Бронзовъ изъявилъ свое согласіе.

Предложены въ члены г. Некрасовымъ—Сергій Антоновичъ Лачиновъ.

Приложеніе къ протоколу 20 ноября 1873 года.

Тезисы къ реферату Д. И. Тихомирова „сѣзды народныхъ учителей.“

1.) Педагогическіе курсы полезны и даже необходимы для учителей, мало и вовсе незнакомыхъ съ правильнымъ преподаваніемъ въ школь.

2.) Сѣзды есть такое временное учрежденіе, гдѣ учителя уже знакомые съ правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла самостоятельно разрабатываютъ тотъ или другой педагогическій вопросъ, непосредственно относящійся къ школьной практикѣ.

3.) Выборъ вопросовъ, разработка, обсужденіе ихъ и принятіе того или другаго рѣшенія принадлежать равно правно всѣмъ членамъ сѣзда.

4.) Главная задача предсѣдателя сѣзда — руководить преніями, привлекать къ обсужденію вопросовъ возможно большее число учителей, заботиться о возможно правильной, полной и всесторонней разработкѣ разясняемыхъ на сѣздѣ вопросовъ.

5.) Сѣзды народныхъ учителей въ настоящее время должны имѣть въ виду разясненіе и оцѣнку, какъ педагогической теоріи, такъ и практики—въ примѣненіи къ мѣстной школѣ.

6.) Ежегодно повторяющійся сѣздъ учителей ставитъ каждый разъ своею цѣлю разясненіе и разработку лишь только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей школьной программы обученія.

7.) Занятія сѣзда состоятъ—изъ обсужденія представленныхъ на сѣздъ рефератовъ, практическихъ уроковъ съ дѣтьми и обсужденія этихъ уроковъ.

8.) Послѣ прочтенія реферата, референтъ выставляетъ тезисы, кои подлежатъ обсужденію сѣзда.

9.) Дѣти, призываемыя для практическихъ занятій на сѣздѣ, раздѣляются на три группы, соответственно такому же дѣленію нормальной школы.

10.) Дѣти той или другой группы приываются на сѣздѣ смотря по надобности; практическія занятія съ ними состоятъ изъ отдѣльныхъ уроковъ, кои могутъ и не имѣть между собою той связи, какъ при нормальныхъ занятіяхъ въ школѣ.

11.) Какъ самые уроки, такъ и обсужденіе ихъ составляетъ весьма цѣнный для практика-учителя элементъ занятій сѣзда.

12.) Теоретическія и практическія занятія сѣзда не должны занимать въ день болѣе 4-хъ, или 5 часовъ.

13.) Передъ началомъ сѣзда слѣдуетъ опредѣлить только порядокъ чтенія рефератовъ и намѣтить тѣ уроки, кои должны быть даны въ связи съ этими рефератами. Подробное же росписаніе составляется уже на сѣздѣ — каждый разъ только на одинъ слѣдующій день.

14.) Для чтенія и обсужденія рефератовъ удобнѣе посвящать первые, а для практическихъ занятій—послѣдніе часы ежедневныхъ занятій.

15.) Всѣмъ занятіямъ сѣзда должны быть ведены протоколы, кои потомъ могли бы служить учителямъ, бывшимъ на сѣздѣ, руководствомъ при ихъ занятіяхъ въ школѣ.

16.) Способъ веденія протоколовъ всѣми учителями по очереди признается неудобнымъ.

17.) Послѣдующіе сѣзды могутъ измѣнять рѣшенія предшествующихъ не иначе, какъ только послѣ предварительнаго разясненія и обсужденія этихъ рѣшеній.

18.) Передъ окончаніемъ занятій сѣздъ выработываетъ программу для занятій сѣзда будущаго года.

19.) Тѣ вопросы изъ программы, разработку которыхъ не взялъ на себя ни одинъ изъ учителей, могутъ быть разработаны и доложены сѣзду предсѣдателемъ. Предсѣдатель по желанію сѣзда даетъ и практическіе уроки въ связи съ тѣми или другими рефератами.

20.) Рефераты будущаго сѣзда должны быть заблаговременно представлены предсѣдателю, а тезисы по этимъ рефератамъ—и всѣмъ членамъ сѣзда.

21.) Нужно желать, чтобы въ программу занятій сѣзда входили и вопросы, касающіеся методики преподаванія закона Божія.

Д. Тихомировъ.

Засѣданіе 18 декабря 1873 года.

Кромѣ предсѣдателя І. Н. Шатилова, секретаря В. С. Кашина, присутствовали: В. А. Бронзовъ, А. Г. Бужинскій, И. А. Вертоградскій, А. И. Голубевъ, Н. П. Горбуновъ, Н. Г. Колосовъ, С. С. Коссовичъ, К. Б. Мазингъ, Н. П. Малининъ, М. А. Протопоповъ, Е. Н. Тихомирова, Д. И. Тихомировъ и восемь постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, секретарь заявилъ, что онъ не счелъ возможнымъ внести въ этотъ протоколъ пренія, возникшія вслѣдствіе замѣчаній летучаго характера, пренія которыя были ведены нѣкоторыми изъ гг. членовъ съ г. Тихомировымъ по поводу реферата сего послѣдняго. Не счелъ возможнымъ

сего сдѣлать онъ потому, что какъ самыя замѣчанія, такъ и пренія по поводу ихъ, не могли придти ни къ какому точному выводу и опредѣленнымъ результатамъ. На это заявленіе председатель І. Н. Шатиловъ замѣтилъ, что хотя эти пренія и не привели къ опредѣленнымъ результатамъ, но тѣмъ не менѣе они однако представляютъ сами по себѣ немалый интересъ, съ чѣмъ и согласилось большинство присутствовавшихъ членовъ, при чемъ г. председатель предложилъ секретарю дополнить протоколъ предвѣдущаго засѣданія введеніемъ въ него изложенія преній по поводу реферата г. Тихомирова.

Далѣе І. Н. Шатиловъ заявилъ собранію, что онъ говорилъ съ гр. Л. Н. Толстымъ по поводу его предложенія Комитету устроить пробныя уроки и что графъ Толстой высказалъ полную готовность предложить Комитету разъясненія своего способа, а также и произвести опытъ обученія грамотѣ по этому способу.

Секретарь доложилъ заявленіе священника Троицкаго собора города Уржума, Вятской губерніи, Инполита Мышкина, въ которомъ онъ проситъ Комитетъ принять на комиссію 100 экземпляровъ брошюры подъ заглавіемъ: „о преподаваніи Закона Божія въ сельскихъ училищахъ“ и передать эти экземпляры въ „складъ при дѣтской и педагогической библиотекѣ“. Рѣшено передать эту брошюру на разсмотрѣніе священника В. П. Рождественскаго съ тѣмъ, что по полученіи отъ него отзыва о сочиненіи священника Инполита Мышкина—поступить на основаніи сего отзыва.

Далѣе было доложено отношеніе петербургскаго Комитета Грамотности, коимъ означенный Комитетъ увѣдомляетъ, что онъ исполнилъ просьбы московскаго Комитета Грамотности и послалъ книги тѣмъ лицамъ, о которыхъ ходатайствовалъ Московскій Комитетъ. При семъ секретарь В. С. Кашинъ предложилъ благодарить Петербургскій Комитетъ и проситъ его войти въ болѣе близкія отношенія съ Московскимъ Комитетомъ, что и было принято собраніемъ.

Потомъ было прочитано письмо священника В. П. Рождественскаго, въ которомъ онъ предлагаетъ страницы Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для помѣщенія протоколовъ Комитета, при чемъ предлагаетъ 100 оттисковъ протоколовъ Комитета для раздачи членамъ онаго. Предложеніе это было принято съ полнымъ сочувствіемъ и рѣшено отвѣчать священнику В. П. Рождественскому, что Комитетъ съ искреннею признательностію принимаетъ предложеніе своего многоважаемаго сочлена.

Предложенный въ члены г. Некрасовымъ С. А. Лачиновъ былъ избранъ большинствомъ 11 голосовъ противъ одного.

По окончаніи баллотировки приступили къ преніямъ

по тезисамъ г. Тихомирова, но прежде сего авторъ реферата представилъ слѣдующія возраженія на тѣ замѣчанія М. А. Протопопова, на которыя г. Тихомировъ не успѣлъ отвѣтить въ прошлое засѣданіе (см. приложеніе къ сему протоколу).

На первое замѣчаніе г. Протопопова г. Тихомировъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ въ виду представлять въ своемъ отчетѣ то, что именно хотѣлось бы тамъ видѣть г. Протопопову, что онъ старался выставить тѣ стороны съѣзда, которыя онъ считалъ наиболее важными для разъясненія вопроса о съѣздахъ.

2-е). Способъ представленія протоколовъ съѣзда на предварительное обсужденіе председателя г. Тихомировъ находитъ болѣе удобнымъ потому, что поправки председателя сэберегутъ время, уничтожатъ такія погрѣшности, которыя могли бы затянуть на долго ихъ обсужденіе на самомъ съѣздѣ.

3-е). Г. Тихомировъ съ этимъ замѣчаніемъ согласился.

4-е). Замѣчаніе имъ было принято.

5-е). Замѣчаніе возбудило большіе споры, при чемъ въ концѣ концовъ г. Тихомировъ и г. Протопоповъ остались каждый при своемъ мнѣніи.

6-е). Замѣчаніе было принято.

7-е). Отъ этого замѣчанія г. Протопоповъ отказался.

8-е). Вызвало разъясненіе отъ г. Тихомирова, которыми г. Протопоповъ остался доволенъ.

9-е). Г. Протопоповъ согласился съ г. Тихомировымъ.

10-е). Относительно этого замѣчанія пренія не привели ни къ какому опредѣленному результату.

11-е). Замѣчаніе послѣ взаимнаго обмѣна мыслей не привело гг. Тихомирова и Протопопова къ соглашенію.

12-е). Г. Тихомировъ объяснилъ, что онъ не имѣлъ въ виду тѣхъ дѣлей, которыя приписываетъ ему г. Протопоповъ.

13-е). Г. Тихомировъ указываетъ на стр. 38 реферата.

14-е). Согласился съ г. Тихомировымъ.

Далѣе перешли къ преніямъ по тезисамъ, въ каковыхъ преніяхъ приняли участіе гг. Малининъ, Шатиловъ, Горбуновъ, Мазингъ и Тихомировъ.

1-й тезисъ былъ принятъ безъ измѣненій.

2-й былъ измѣненъ такимъ образомъ: „Съѣздъ есть такое временное учрежденіе, гдѣ собираются учителя, знакомые съ правильнымъ веденіемъ дѣла обученія, для разъясненія вопросовъ и сомнѣній вытекающихъ изъ ихъ школьной практики, при чемъ эти разъясненія достигаются путемъ обмѣна мыслей между членами съѣзда подъ руководствомъ опытнаго педагога“.

3-й тезисъ былъ выраженъ такъ:

«Вопросы на съѣздѣ предлагаются какъ каждымъ членомъ съѣзда, такъ и председателемъ онаго, и назначаются для обсужденія самимъ съѣздомъ. По разрѣшеніи вопросовъ председатель съѣзда составляетъ заключеніе по каждому вопросу согласно мнѣнію большинства членовъ съѣзда».

4-й тезисъ принятъ весь.

5-й тезисъ принятъ за исключеніемъ словъ: въ „настоящее время“.

6-й тезисъ уничтоженъ.—Разборъ остальныхъ тезисовъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія, которое по общему соглашенію назначено въ пятницу, 28 декабря.

При семъ прилагается четверть листа постановлений и распоряженій правительства № 23-й.

Редакторъ священникъ Въ тип. А. В. Кудравцевой, комис. Общ. люб. духовн. просв. Цевзоръ

В. Рождественскій у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Архимандритъ Амфилохій.